

— Похоже, эта дверь действительно так страшна, как в легендах.

Одна из девушек, стоявших рядом с Жуань Ланьчжу и всё это время наблюдавших за происходящим, подала голос.

— Ого, неужели ты снова всё знаешь?

Ань Ваньци знала, кто она такая: этакий гремучий коктейль из глупости и вечного недовольства из той же организации, что Сюн Ци и Сяо Кэ.

— Конечно, это же всего лишь вторая дверь. Записку достать легко, но, насколько я знаю, выбраться отсюда невероятно сложно. И что значит «снова»?

Тан Яояо выглядела так, будто прекрасно во всём разбиралась, но быстро сообразила, что именно только что сказала стоявшая перед ней девушка, и её голос тут же приобрёл обиженные нотки.

Ань Ваньци лишь невинно пожала плечами, больше не обращая внимания на её раздражённый тон и сердитый взгляд.

— Э-это... где это мы?

— Где это мы?

Малышка, которая до этого молчала, услышав слова Тан Яояо, робко задала вопрос, а маленький пухляк тут же послушно повторил за ней, словно эхо.

— Добро пожаловать в мир дверей! Меня зовут Чжу Мэн, я прохожу дверь во второй раз. А вы?

Жуань Ланьчжу окинул всех взглядом. Он не спешил ничего объяснять, а сначала представился сам, намереваясь сперва разобраться в обстановке.

— Меня зовут Тянь Янь, я здесь во второй раз. Можете звать меня просто Яньцзы.

— Я... я Чжун Чэнцзянь. А ч-что такое дверь?

Настоящий маленький толстяк, который докопается до любой сути.

— Я ничего не понимаю из того, что вы тут говорите. Меня зовут Чжан Синхо.

Человек, который прислонился к стене и читал газету, говорил равнодушным тоном — мол, моя хата с краю, ничего не знаю.

— Меня зовут... зовут... Цзэн Жуго.

Тот самый счастливчик, которому удалось выжить в густом тумане; лицо было в крови, но сам он, по крайней мере, всё ещё шевелился и был жив.

— Да ты точно новичок.

В этой роли Жуань Ланьчжу был поистине живым, милым и понимающим.

— А вы?

Стоило Жуань Ланьчжу повернуться, как он увидел, что Ань Ваньци с брезгливым видом пародирует его, и улыбка чуть не сползла с его лица.

— З... Ло Ци, прохожу дверь во второй раз.

Она сначала хотела назваться именем из первой двери, но, сообразив, что они оба сменили имена, последовала их примеру и тоже взяла новое.

— Меня зовут Лин... Лин... Юй Линлин.

Лин Цзюши, который уже собирался назвать своё настоящее имя, перехватив исполненный разочарования и укора взгляд Жуань Ланьчжу, тут же исправился:

— Меня зовут Сюй Сяочэн. Как же здесь страшно, можно я сначала уйду?

— Ничего страшного. Хотя я прохожу дверь во второй раз, я буду тебя защищать. Не смотри, что я худенькая, я очень сильная!

Жалкая и трогательная милашка прямо-таки растопила сердце Ань Ваньци, и та тут же подбежала к Тань Цзаоцзао, подхватив её под руку.

— А ты можешь защитить меня? — с надеждой в голосе подал голос из угла Чжун Чэнцзянь.

— Нет.

Ань Ваньци холодно и решительно отказала, после чего с прежней лучезарной улыбкой принялась утешать Тань Цзаоцзао.

— Войдя в дверь, пути назад уже нет. Впрочем, вам всем не стоит беспокоиться: пока мы можем найти дверь и ключ, чтобы выбраться, мы успешно пройдем испытание. Правда, я слышал от других, что до сих пор все вошедшие оставались там, в тумане позади нас, превращаясь в живых мертвецов, и ещё никто не смог выбраться отсюда живым.

Жуань Ланьчжу сейчас взял на себя роль главного проводника — точь-в-точь как Сюн Ци в копии Снежной деревни, даже проще, чем объяснял Сюн Ци. Он вкратце пояснил, что всем предстоит делать, при этом изображая из себя робкого и пугливого.

— Нельзя же так утешать людей!

Тан Яояо осталась недовольна его словами.

— Ой, да я просто говорю вам правду, чтобы те, кто питает пустые иллюзии, не погибли ещё быстрее.

Жуань Ланьчжу изобразил обиду. Ань Ваньци больше не могла выносить этот бенефис прирождённого актёра: с трудом подавив подступившую тошноту, она закатила глаза.

Тан Яояо откровенно не вынесла такого отношения, презрительно фыркнула и первой направилась в здание.

— Привет.

Лин Цзюши неспешно сделал несколько шагов и целенаправленно подошёл к Жуань Ланьчжу, протягивая руку для приветствия. Они переглянулись и одновременно улыбнулись друг другу.

— Ну что ж, давайте-ка все сначала зайдём внутрь и осмотримся, хорошо?

Увидев, что все тронулись с места, Чжун Чэнцзянь тут же подбежал рысцой и ухватил Лин Цзюши за рукав, но Лин Цзюши незаметно отстранился и вдобавок чуть подался в сторону Жуань Ланьчжу.

Тем временем Чжан Синхо, который всё это время притворялся, будто ему всё равно, быстрыми шагами направился к лифту и грубо оттолкнул Жуань Ланьчжу в сторону.

— Глаза бы твои выковырнуть, и то польза!

— Эй! Ло Ци!

Ань Ваньци мгновенно перехватила Чжан Синхо и провела передний бросок, швырнув его плашмя на пол. Затем она занесла кулак для удара, но, услышав окрик Лин Цзюши, в последний момент остановила его прямо перед носом мужчины.

— Ты совсем больная?!

Страх и боль заставили лежавшего на полу Чжан Синхо задрожать всем телом. Он попытался оттолкнуть сидевшую на нём девушку, но та с помощью ловкого приёма оседлала его так, что он оказался полностью лишён возможности двигаться. Видя занесённый кулак, он мог лишь жалко зажмуриться.

— В следующий раз смотри по сторонам, не будь таким олухом.

Ань Ваньци подняла голову на Лин Цзюши. Тот смотрел на неё с явным беспокойством, а переведя взгляд на Жуань Ланьчжу, заметила, что тот тоже покачал головой, призывая не наживать лишних проблем. Только после этого она слезла с мужчины, мимоходом подняла его на ноги, небрежно отряхнула от пыли и пригрозила:

— Больше не лезь куда не просят.

Чжан Синхо не стал больше ничего говорить, лишь злобно зыркнул на Жуань Ланьчжу и Ань Ваньци, после чего шагнул в кабину лифта.

— Братец Чжу, как я сыграла?

— Сыграла отвратительно. Так же паршиво, как во всех тех твоих бездарных фильмах.

— Между прочим, я перед входом в дверь проделала огромную домашнюю работу!

— Пожалуйста, перестань на меня пялиться, это слишком заметно.

Поднявшись на ноги, Ань Ваньци подошла к Лин Цзюши, в то время как Тань Цзаоцзао тут же тихонько принялась хвастаться перед Жуань Ланьчжу своими успехами, на что тот ответил крайне брезгливой физиономией.

— Ты опять действуешь опрометчиво, — поучительно шепнул стоявший рядом Лин Цзюши.

— С чего это вдруг? Тот тип явно боялся до смерти, но при этом корчил из себя невесть что, да ещё и толкнул брата Жуаня и даже не извинился. Если не преподать ему урок, он так и останется задирать нос. К тому же внутри двери они не смогут меня одолеть, а снаружи им меня не найти.

Ань Ваньци осторожно пояснила свою позицию — уж неведомо, почему брат Линлин так разозлился, но даже если она знала, всё равно прикинулась бы дурочкой.

— Ребята, давайте не будем спешить. Кто знает... возможно, наверх подниматься ещё страшнее. Так торопиться — только раньше времени наложить в штаны... — когда все столпились у лифта, только они пятеро оставались снаружи. Рядом с ними суетился ещё один человек, который старался протиснуться в кабину так, чтобы случайно не задеть Жуань Ланьчжу.

Ань Ваньци указала на стену рядом со старинным лифтом: табличка предупреждала, что из-за сильного износа максимальная вместимость лифта составляет 4 человека.

Жуань Ланьчжу качнул челюстью, уловив намёк, легко кивнул, а затем преувеличенно-громко произнёс то, что она имела в виду.

Услышав его слова и приняв за опытного ветерана, коим он и казался, остальные предпочли ему поверить и молча вышли из кабины.

— Ну ладно... Я сначала поднимусь с ними наверх, разведая обстановку, а если там безопасно — спущусь за остальными, хорошо?

Увидев, что все вышли, Жуань Ланьчжу протиснулся к самому входу, с независимым видом окинул всех взглядом, после чего целенаправленно кивнул на Лин Цзюши и Ань Ваньци. Заметив, что никто не возражает, все трое зашли в кабину, и двери закрылись.

— Братец... Спуститесь скорее, мне страшно!

— Э-э, братец, и ты тоже скорее спускайся, мне тоже страшно!

Тань Цзаоцзао и вправду перепугалась до смерти, её голос откровенно подрагивал. Стоило ей лишиться общества Жуань Ланьчжу, как почва ушла из-под ног, а оставшийся рядом Чжун Чэнцзянь умудрялся оказаться всюду, где только можно.

Ань Ваньци, оказавшись внутри, принялась жать подряд на все кнопки этажей, а напоследок незаметно усмехнулась и нажала на четырнадцатый. Какая же я всё-таки умница, с таким незаметным движением точно не спалюсь...

— Похоже, придётся ехать на четырнадцатый, — промолвил Жуань Ланьчжу, глядя на загоревшуюся кнопку.

— Ничего страшного, на остальные этажи пойдём пешком.

Ань Ваньци, прекрасно зная по сюжету, что дальше они будут передвигаться исключительно на своих двоих, самодовольно задрала нос и перестала включать мозги.

— Ты что, заранее знаешь, что оттуда можно спуститься пешком? — прозвучал над её самодовольным ушком насмешливый голос Жуань Ланьчжу. Ну конечно же... кое-что ей всё-таки было известно.

— А?! Только что видела лестницу для пеших прогулок рядом с лифтом! К тому же в любых высотках обязана быть лестница. В случае пожара все должны бегать пешком и спасаться бегством, лифтами пользоваться запрещено! Жуань... тьфу, брат Мэн, неужели у тебя совсем нет элементарных знаний о безопасности?

Уж в чём-чем, а в умении быстро соображать Ань Ваньци не откажешь — её язычок мгновенно выдал целое обоснование, да ещё и переложил всю вину на собеседника.

Брови Жуань Ланьчжу слегка взлетели. Он лишь с улыбкой посмотрел на неё и кивнул, выражая всем своим видом отношение в духе ну-ну, рассказывай, я так тебе и поверил, но развивать тему не стал.

— Сюй Сяочэн — моя клиентка, она актриса, снялась во многих фильмах, ты наверняка её видел.

Вместо этого он повернулся к Лин Цзюши и пояснил: — Уж ты-то, будучи таким умным, наверняка понял, что мы знакомы.

— С твоими-то актёрскими данными вы отлично подходите друг другу.

— Да уж далеко ей до кинозвезды, до твоего уровня игры ей далеко.

Напряжённая атмосфера ночного Обсидиана между ними рассеялась, и лифт снова наполнился той же лёгкой атмосферой, что царила в Снежной деревне. Ань Ваньци откровенно наслаждалась открывшимся зрелищем. — Нет, Луо-Луо, ты видишь, что мы тут беседуем, над чем ты смеешься? — Лин Цзючэнь повернулся к Ань Ваньци, и его взору вновь предстала её знакомая ухмылка.

— А? Да ни над чем, продолжайте, я просто задумалась, хе-хе-хе-хе.

Ань Ваньци на ходу придумала совершенно нелепую отговорку и продолжала глуповато улыбаться, глядя на обоих мужчин.

—

Жуань Ланьчжу указал пальцем на свою голову и с некоторым смущением посмотрел на Лин Цзюши, давая понять, что у этой особы, судя по всему, не все дома... Лин Цзюши с понимающим видом кивнул.

— Здесь очень хаотичное магнитное поле...

Внезапная тряска лифтовой кабины и замигавший свет сильно испугали всех троих. Жуань Ланьчжу тут же придержал Лин Цзюши, а тот в свою очередь ухватился за руку Ань Ваньци. Лишь когда лифт наконец выровнялся, они отпустили друг друга.

— Седьмой этаж...

Лицо Жуань Ланьчжу посерьезнело, и он посмотрел на то, что было за дверями лифта. Лин Цзюши принялся осматривать внутреннее убранство кабины, а Ань Ваньци, проследив за меняющимися цифрами на панели лифта, негромко произнесла это вслух, заставив Лин Цзюши и Жуань Ланьчжу тоже перевести взгляд на экран.

Как только лифт окончательно остановился, Жуань Ланьчжу раздвинул створки дверей и вышел первым. Лин Цзюши слегка наклонил голову, жестом предлагая Ань Ваньци выйти первой, а сам остался прикрывать тыл. Все трое один за другим покинули лифт.

Жуань Ланьчжу огляделся по сторонам и, убедившись в отсутствии опасности, поправил свой костюм и принялся осматривать комнаты. Нигде не было никаких следов человеческого жилья,

обойдя всё вокруг, они так и не нашли признаков того, что здесь кто-то жил.

Наконец они остановились перед открытой террасой и заглянули вниз. Лин Цзюши и Ань Ваньци последовали их примеру. В глазах Лин Цзюши и Ань Ваньци это было самое обычное здание, однако Жуань Ланьчжу видел, как с седьмого этажа то и дело пробиваются слабые синие вспышки электрического разряда.

Жуань Ланьчжу нахмурился, развернулся и зашагал дальше. Лин Цзюши и Ань Ваньци поспешно последовали за ним, пока они не дошли до самой дальней комнаты в конце коридора. Дверь в неё была приоткрыта, и изнутри доносились звуки мультфильма. Трое подошли ближе, и Жуань Ланьчжу вежливо постучал в приоткрытую дверь.

— Иду, входите, пожалуйста.

Вскоре дверь открыл мужчина в фартуке. Его тон звучал так, будто он точно знал, что они придут, и всё это время ждал их.

— Только постарайся не уронить яйцо, братец Второй, потерпи еще немного, хорошо? После того как все трое вошли, Жуань Ланьчжу и Ань Ваньци принялись озираться по сторонам: первый — с целью наблюдения, вторая — из чистого любопытства. И только Лин Цзюши, едва переступив порог, уставился на трёх девочек на диване и с боязливым сглатыванием втянул голову в плечи.

Колдун не сразу обратил на троих гостей никакого внимания. Сначала он заговорил с тремя малышками на диване, и хотя его тон звучал как вопрос, это была утвердительная фраза:

— Позвольте представить: это мои три дочки. Очень рад, что вы пришли на их праздник по случаю дня рождения. Пожалуйста, подождите немного, я схожу за ключами от комнат.

Убедившись, что все три девочки по-прежнему крепко держат во рту яйца, колдун повернулся к троице и произвел:

— Время в этой Двери застыло на 1985 году.

Жуань Ланьчжу продолжал внимательно изучать обстановку. На стене возле двери, в довольно скрытом месте, он заметил календарь, и его выражение лица стало серьёзным.

— Не спеши делать выводы, эта Дверь только началась.

Ань Ваньци, глядя на календарь, заговорила как бы сама с собой, но громкости её голоса хватило, чтобы остальные двое услышали. Ань Ваньци почувствовала на себе пытливый взгляд Жуань Ланьчжу, но сделала вид, будто ничего не заметила, в то время как Лин Цзюши погрузился в глубокие раздумья.

— Жить можно в любой комнате снаружи.

Вскоре колдун вышел с несколькими ключами в руках и протянул их Жуань Ланьчжу.

— Спасибо.

Жуань Ланьчжу взял ключи и вежливо поблагодарил хозяина.

— Не стоит.

Колдун также вежливо слегка поклонился им в знак приветствия и развернувшись ушёл на кухню.

— Пойдём, сначала заведём остальных.

— Хорошо.

— Я подожду вас здесь.

Жуань Ланьчжу ещё раз окинул комнату оценивающим взглядом и сказал Лин Цзюши. Увидев, что тот кивнул, он повернулся и вышел. Ань Ваньци присела на стул у обеденного стола и сказала Лин Цзюши. Лин Цзюши поначалу тревожился, но Ань Ваньци похлопала по поясной сумке, и только тогда он закрыл дверь и поспешил за Жуань Ланьчжу.

Каждому по яйцу, пожалуйста, возьмите и храните бережно.

Аккурат в тот момент, когда Ань Ваньци от скуки чуть не сгрызла заусенцы на всех десяти пальцах, дверь распахнулась, и в дом вошли остальные участники. Чернокнижник всё же вежливо поприветствовал всех, а затем выдвинул стол. Остальные сами нашли себе места и расселись, после чего чернокнижник вынес из кухни поднос с сырыми яйцами.

Слова чернокнижника заставили всех уставиться на яйца. Лин Цзюши и Жуань Ланьчжу переглянулись первыми.

— Братец, а зачем нам раздавать яйца?

Цзэн Жуго первым взял яйцо в руки. Жуань Ланьчжу бросил на Лин Цзюши успокаивающий взгляд и повернулся к Цзэн Жуго:

— Мне всего сорок лет, называть меня братцем, пожалуй, не слишком уместно?

От этих слов неизменно вежливое и учтивое выражение лица чернокнижника на мгновение едва не треснуло.

— Нам правда нужно их брать?

— Бери, всё в порядке.

Тань Цзаоцзао сидела рядом с Лин Цзюши и тихонько спросила Ланьчжу. Ань Ваньци сидел рядом с Жуань Ланьчжу, взял яйцо вторым, небрежно сунул его в карман и успокоил Тань Цзаоцзао.

Жуань Ланьчжу посмотрел на чернокнижника, затем на яйцо. Дождавшись, пока Чжан Синхо заберет свое, он тоже взял яйцо и зажал его в кулаке. Стоило Жуань Ланьчжу взять яйцо, как остальные поспешно последовали его примеру и тоже зажали их в руках.

— Яйца — хрупкий предмет, прошу всех беречь их аккуратно. Ещё раз спасибо, что пришли на день рождения моей дочери. Впереди три дня. Надеюсь, следующие три дня пройдут для всех весело. О питании я позабочусь, а в быту полагайтесь на себя.

Словно отработывая заученный сценарий, чернокнижник забрал пустой поднос и, завершив обязательную речь, развернулся и ушел на кухню. Впрочем, если прислушаться, в его тоне звучали нотки возбуждения и скрытой угрозы.

— Все говорят, что дочери похожи на отцов, но тут сходства вообще не заметно.

— Отношения отца с дочерью выглядят какими-то холодными.

Как только чернокнижник ушел, Тань Цзаоцзао не удержалась от едкого замечания, и, ожидаемо, нашлись те, кто ее поддержал.

— Как здорово! Наконец-то кто-то составит нам компанию в этой идиотской игре с яйцами!

Увидев, что чернокнижник удалился, трио сестер на диване нетерпеливо вытащило изо ртов яйца, встало и подошло к Ань Ваньци, излучая чистейшую радость.

— Игра с яйцами? И как в нее играть?

Чжан Синхо покосился на яйцо в руке и озадаченно спросил:

— Защищать яйцо, чтобы оно не разбилось, как еще-то?

Тройняшки ответили таким тоном, будто он был последним дураком.

— Малышки, вы тройняшки? Как вас зовут? Кто из вас третья?

Тан Яояо обратилась к ним с вполне конкретной целью. Ань Ваньци посмотрел на Тан Яояо с веселым огоньком в глазах, заставив ее смущенно нахмуриться и бросить на него сердитый взгляд.

— Черт, Мэн-гэ, предупреждай в следующий раз, ты меня до смерти напугал.

Заметив это, Жуань Ланьчжу чуть притянул Ань Ваньци к себе. Внезапное движение испугало Ань Ваньци, тот тут же уперся руками в стол, а второй рукой прикрыл карман. Жуань Ланьчжу ничего не сказал и перевел взгляд на тройняшек.

— Даже если бы мы назвали свои имена, вы бы нас всё равно не узнали.

В голосе тройняшек прозвучало недовольство — накопилось разочарование от того, что сколько раз они ни спрашивали, никто так и не мог угадать.

— В доме гости, так что извольте проявлять вежливость. Если не скажешь, как узнаешь, знаем

мы или нет?

Жуань Ланьчжу заговорил тоном старшего в семье.

— Я старшая, меня зовут Сяо Ту, это вторая сестрица — Сяо Ши, а это третья — Сяо И.

Тройняшки представились с видом: ладно уж, до чего же вы надоедливые.

— Умнички, ну всё, мы запомнили, идите играйте.

Ань Ваньци смахнул с рюкзака немного блесток, сначала погладил Сяо Ту, потом Сяо Ши, изображая всем своим видом старшего брата.

Лин Цзюши заметил мелкие махинации Жуань Ланьчжу, глаза его блеснули, но промолчал.

— Ну и имена, состряпали на скорую руку, — прокомментировала Тань Цзаоцзао, снова обретшая голос, как только сестры ушли.

— Это же NPC из Двери, сойдет и так, — Ань Ваньци мило рассмеялся и принялся успокаивать Тань Цзаоцзао.

— Условия уже озвучены. Через три дня мы должны присутствовать на дне рождения тройняшек. За эти три дня нам необходимо отыскать Дверь и ключ. Если не найдем, думаю, через три дня наступит наша смерть.

Жуань Ланьчжу проигнорировал Тань Цзаоцзао и просто продолжил кратко разъяснять правила новичкам. Услышав слова Жуань Ланьчжу, остальные принялись растерянно озираться, но никто ничего не ответил.

— Ладно, давайте искать комнаты, уже поздно.

Ань Ваньци поднялся на ноги и потянулся. Жуань Ланьчжу тоже встал. Увидев, что Жуань Ланьчжу двинулся с места, остальные наконец сообразили подняться. Заметив это, Ань Ваньци брезгливо скривился, но в конце концов промолчал и первым вышел за дверь.

<http://bllate.org/book/22440/2357686>